

Право воздушной войны

Хавьер Гисандес Гомес¹

Враждебные операции, осуществляемые авиацией

Авиационную операцию следует рассматривать как совокупность *вылетов*, осуществляющихся одновременно, носящих однородный характер и имеющих общую цель. Иначе говоря, операция такого рода достигает своей цели, когда не менее двух самолетов выполняют одну из следующих операций: *атаки с воздуха, разведки, перевозок и специальных воздушных задач*.

Авиационная операция может разворачиваться как в мирное, так и в военное время, а также и во всех промежуточных ситуациях. Поэтому можно сказать, что когда операция называется *враждебной*, это значит, что с ее помощью совершают или пытаются совершить действия, характеризующиеся одним признаком, а именно, применением *насилия*.

В этом контексте под *насилием* понимается совершение действий без согласия затрагиваемой ими группы или страны, что, следовательно, представляет собой нарушение прав или статуса других сообществ или стран. Это важный элемент, и его необходимо принимать в расчет, иначе в число враждебных операций, осуществляемых авиацией, можно будет включать только нападения с воздуха, в то время как выполнение задач по перевозке, разведке и особых задач, а также ведение электронной войны или дозаправка в полете не будут рассматриваться как враждебные действия.

Немного истории

С того времени, как 7 декабря 1903 г. Орвилл Райт в американском городе Дейтоне, расположенном в штате Огайо, успешно осуществил полет продолжи-

---

¹ **Франсиско Хавьер Гисандес Гомес** — летчик, полковник испанской армии, занимает должность начальника департамента тактики и доктрины Высшей школы ВВС в Мадриде, где он преподает право войны. Он также преподает право войны в мадридском Центре исследований МГП, в Международном институте гуманитарного права в Сан-Ремо (Италия) и, в качестве инструктора МККК, в Сальвадоре, Гватемале и Никарагуа.

Статья написана на испанском языке.

тельностью 52 секунды на высоте 3 метров над землей на расстояние 260 метров, человек старался максимально использовать воздушное пространство и как можно шире применять летательные аппараты.

Как и для других отраслей промышленности, для самолетостроения важнейшим стимулом качественного развития послужило военное использование авиации, хотя первые конструкции¹ предназначались для мирных целей, а именно, для воздушных перевозок. И даже такой компетентный человек, как маршал Фош, заявил в 1910 г., что авиация — увлекательный спорт, но не представляет никакого интереса для вооруженных сил.

Подвергнув бомбардировке с воздуха оазис Айн-Зара во время итало-турецкой войны 1911–1912 гг., лейтенант Гавотти положил начало тому, что сыграло решающую роль в ходе балканских войн 1912–1913 гг. С того времени авиация стала играть важную роль в боях, проводимых с совместным участием авиации и наземных сил².

Уже в самом начале Первой мировой войны лейтенант Ватто и сержант Бреге внесли вклад в победу французов на Марне, сообщив командованию наземной армии сведения о передвижениях германских войск, полученные в ходе успешного выполнения первой боевой задачи по *воздушной разведке*. Вскоре после этого сержант Франц и его механик Кено на своем самолете «Voisin» («Сосед»), оснащенном ручным пулеметом, одержали победу в *воздушном бою*, которую можно считать первой в истории³.

Задолго до этого, в 1783 г., в воздух в вполне мирных целях были подняты аэростаты братьями Жозефом и Этьеном Монгольфье. Для проведения *воздушной разведки* аэростаты впервые были использованы во время франко-прусской войны 1870–1871 гг.

Этот краткий обзор воздушных операций с учетом тех исторических периодов, когда они осуществлялись, позволяет сделать следующие выводы:

- выполнение боевых задач с помощью дирижаблей, равно как и первых летательных аппаратов с неподвижным крылом, имело место достаточно редко;
- наступательные операции, осуществляемые силами авиации, не имели решающего значения и не планировались как независимые. Насколько недооценивалась их эффективность, показывает следующий пример: матросы британского крейсера «Rodney» («Родни») хвастались, что немецкая бомба весом около тонны всего лишь повредила палубу. Охваченные восторгом, они не понимали, что их спас не сработавший взрыватель⁴;
- авиационная операция никогда не осуществлялась независимо от сухопутных или воздушно-морских операций.

¹ Enciclopedia de Aviación y Astronáutica, Ediciones Garriga, S. A., 1972, Vol. 1, p. 1078.

² Charles Rousseau. Le droit des conflits armés. Paris, Editions A. Pedone, 1983, p. 356.

³ Enciclopedia de Aviación y Astronáutica, *op. cit.*, p. 1079.

⁴ Arthur Travers Harris. Ofensiva de bombardeo. Madrid, Editorial Aérea, 1947, p. 71.

Начало регламентации

В свете вышеизложенного не вызывает удивления, что поначалу так называемая война в воздухе никоим образом не подвергалась подробной юридической регламентации. Начало такой регламентации было положено лишь через много лет, в 1899 г., когда на Первой международной конференции мира в Гааге приняли три конвенции и три декларации. Первая из этих деклараций запрещала метание снарядов и взрывчатых веществ с воздушных шаров или иными новыми способами. Хотя этот запрет рассматривался тогда как ограничение и был принят с оговорками и только как временное средство, сегодня его понять очень легко, поскольку невозможно представить международное гуманитарное право без проведения различия между гражданскими лицами и комбатантами, между военными объектами и другими видами сооружений, между культурными ценностями и средой, в которой они расположены, между санитарным и духовным персоналом, с одной стороны, и прочими лицами, с другой — между медицинскими учреждениями, медицинскими транспортными средствами и всем остальным.

Данный запрет был, по всей видимости, обусловлен недостаточной точностью методов поражения целей, которые использовались в то время, что создавало большую вероятность причинения случайного ущерба¹.

Это ограничение было временным и просуществовало только пять лет — с 4 сентября 1900 г. по 4 сентября 1905 г. Вызвано оно было желанием восполнить то, что считалось тогда правовым пробелом. Его сторонники сознавали однако, что авиация в те годы быстро развивалась, и именно это развитие помешало впоследствии международному сообществу ратифицировать какой-либо юридический документ, который установил бы определенные ограничения в использовании авиации государствами.

Обратимся к статье 29 Конвенции II, принятой на этой Первой международной конференции мира. В последнем пункте статьи уточняется определение лазутчика. Из этой категории исключаются лица, направленные на воздушном шаре для передачи депеш и вообще для поддержания связи между различными формированиями одной армии или частями одной территории.

Правила проведения авиационных операций

Эволюция войны в воздухе и враждебных действий, вызываемых ею, традиционно связана с рядом факторов. Приведем наиболее важные из них:

- *сравнительно недавнее появление авиации* — первые летательные аппараты появились чуть более века назад, а авиационное оружие существует не более 80 лет;
- *быстрый технический прогресс*, который позволил создать к настоящему времени так называемое оружие четвертого поколения;

---

¹ Нацеливание осуществлялось визуально, иногда с помощью оптических приборов, бомбы просто сбрасывались, не применялась никакая силовая установка, а результаты бомбометания зависели исключительно от погодных условий.

- большое значение авиационной боевой техники в *международной торговле*, при том, что она стоит дорого и быстро устаревает, она составляет 90% общего объема торговли военной техникой¹;
- возможность *двойного использования* летательных аппаратов — в гражданских и в военных целях, причем с одинаковой эффективностью.

Эти факторы сыграли определяющую роль и продолжают оказывать воздействие на кодификацию, разработку и принятие юридических норм в данной области.

Ввиду крайне ограниченного количества норм, имеющих отношение к этой конкретной области², был принят ряд мер, но не все из них получили одинаковую поддержку на международном уровне, а такая поддержка необходима для их последующего применения на практике. Рассмотрим далее некоторые из основных теоретических подходов.

Полное отсутствие договорного права

Вне всякого сомнения, отсутствие позитивного — в данном случае договорного права — все же не означает, что можно прибегать к средствам, тактическим приемам и методам ведения войны без каких бы то ни было ограничений. Ограничения здесь налагаются, с одной стороны, естественным правом, с другой — обычным правом и нормами, касающимися атаки наземных целей с воздуха, содержащимися в Дополнительном протоколе I от 1977 г. к Женевским конвенциям 1949 г.

Следует напомнить, что во время войны в Персидском заливе степень соблюдения права войны была удовлетворительной, хотя участвующие в ней такие страны, как США, Ирак, Иран, Израиль, Великобритания и Франция, не ратифицировали Дополнительные протоколы 1977 г.

Подчинение права воздушной войны праву сухопутной войны

Такое подчинение является, по-видимому, результатом решений, принятых смешанным греко-германским арбитражным судом (1927–1930 гг.), который осудил Германию на основании II Гаагской конвенции о законах и обычаях сухопутной войны 1899 г. за бомбардировку с воздуха нейтральных городов Салоники и Бухарест в 1916 г. Суд указал на применимость в данном случае статьи 25, запрещающей бомбардировку «необороняемых городов», и статьи 26, которая требует, чтобы командир нападающих войск, намереваясь начать бомбардировку, оповестил об этом власти города.

Это решение можно считать первым применением общего юридического принципа, согласно которому в военное время виды оружия, производящие сходное воздействие, должны оцениваться сходным образом; оно привело к по-

¹ Informe sobre el comercio exterior de material de defensa y de doble uso (1991–1994). Ministry of Trade and Tourism. Madrid, 1995, p. X.

² Juan Gonzalo Martínez Mocer. La neutralidad en la guerra aérea: Derechos y deberes de beligerantes y neutrales. Madrid, Rufino Garcia Blanco, 1982, p. 33.

явлению принципа проведения «аналогии между бомбардировкой наземной и бомбардировкой с воздуха»¹.

Приравнение права воздушной войны к праву морской войны

Этот подход обусловлен сходством воздушного и морского пространства, а также тем фактором, что во многих странах авиация считается необходимой для распространения господства над морем на сухопутную территорию за пределами прибрежной зоны. Данное мнение преобладало в ходе выработки и составления Правил ведения воздушной войны Комиссией юристов в Гааге (1922–1923 гг.)².

Приравнение права воздушной войны к праву сухопутной войны и праву морской войны

Эта концепция, по всей видимости, была наименее популярной. С одной стороны, при таком подходе создается ряд положений, которые не имеют совершенно никакого отношения к регламентации воздушной войны. Они касаются всех специфических проблем сухопутной и морской войны. С другой стороны, данная концепция приводит к появлению больших пробелов, часто невосполнимых, в том, что касается всех конкретных операций и боевых действий, осуществляемых авиацией, а также относящихся исключительно к ним ситуаций и обстоятельств.

Условное применение права сухопутной войны и права морской войны к воздушной войне

Это условное применение зависит от сферы действия вооруженных сил. Иначе говоря, нормы сухопутной войны должны применяться в тех случаях, когда авиация используется над сухопутной территорией или в целях поддержки сухопутных войск, а нормы морской войны — когда авиация действует над морем или в целях поддержки военно-морских сил. Хотя данная теория пользовалась большим успехом, нежели предыдущая, поскольку ее отстаивала Германия во время Второй мировой войны, ее нельзя признать исчерпывающей, так как она рассматривает авиацию исключительно в качестве сил поддержки, не имеющих возможности предпринимать независимые акции и операции.

Выработка специальной доктрины воздушной войны

Можно утверждать, что Институт международного права своей Мадридской резолюцией от 22 апреля 1911 г.³ заложил первый камень в основание этой доктрины, заявив о законности воздушной войны при определенных условиях,

¹ Charles Rousseau, *op. cit.*, p. 360.

² Государствами-участниками являлись США, Великобритания, Франция, Италия и Япония. Нидерланды были приглашены позднее.

³ José Luis Fernández Flores. Conferencia sobre el derecho de la guerra aérea, Centro de Estudios de Derecho Internacional Humanitario. Madrid, 1911.

в частности при условии, что она не будет представлять для лиц из числа мирного населения и для собственности такого населения более серьезной опасности, нежели сухопутная и морская война¹.

Позднее, 11 ноября 1920 г., Международный Комитет Красного Креста призвал общественность обратить внимание на необходимость разработки специальных правил. После этого Вашингтонская конференция по ограничению вооружений, состоявшаяся в 1922 г., поручила Комиссии юристов в Гааге составить Правила ведения воздушной войны².

Применение сравнительного права к изучению воздушной войны

Этот подход, применяемый и в настоящем исследовании, был принят с учетом той неудачи, которая постигла вышеупомянутые Правила ведения воздушной войны. Хотя они и разрабатывались видными юристами, их не подтвердили даже те государства, которые были представлены в Комиссии.

Как бы то ни было, следует подчеркнуть, что большинство норм, содержащихся в указанном юридическом документе, уже являлись частью обычного права еще до того, как они были зафиксированы. Ряд других норм стали обычными в силу того, что они широко соблюдались впоследствии. Некоторые же были кодифицированы в Дополнительном протоколе I³.

Параметры воздушной войны

Под параметрами воздушной войны понимаются те элементы, которые необходимо учитывать при планировании и выполнении авиационных операций и которыми командир, принявший решения, аргументирует свои ответы на те вопросы, которые ему могут быть заданы его штабом или военнослужащими. Иначе говоря, они позволят ответить на такие вопросы, как: «Что такое воздушная война? Какие методы и средства можно использовать в воздушной войне? Кто имеет право вести ее? Каким образом осуществляются враждебные авиационные операции? В каком месте или из какого места можно их осуществлять?»

Мы постараемся кратко проанализировать параметры воздушной войны на основе сравнительного права, определяя условия, которым должен соответствовать каждый из них для того, чтобы его можно было включить в право войны и в международное гуманитарное право.

Что такое воздушная война?

В принципе можно сказать, что воздушная война является совокупностью воздушных операций, как наступательных, так и оборонительных, проводимых с использованием авиации в целях навязывания противнику своей воли за счет достижения достаточного преимущества в отношении господства в воздухе.

¹ *Lassa Oppenheim*. *Tratado de Derecho Internacional Público*, t. II, vol. II. Barcelona, Bosch, 1967, p. 65.

² *Dietrich Schindler, Jiri Toman*. *The Laws of Armed Conflicts*, 3rd ed. Dordrecht— Geneva, Martinus Nijhoff Publishers, Henry Dunant Institute, 1988, pp. 207–217.

³ *José Luis Fernández Flores*. *Del Derecho de la Guerra*. Ediciones Ejército, 1982, p. 543.

С другой стороны, когда в сентябре 1945 г. суд в Монпелье должен был дать определение воздушной войны, он сделал это косвенно и ограничился перечислением конкретных используемых при этом аппаратных средств, а именно, воздушных шаров, дирижаблей, самолетов, гидропланов и вертолетов¹.

Не вдаваясь в рассуждения о законности или незаконности войны как таковой (эта проблема рассматривается в *jus ad bellum*, частью которого являются некоторые декларации, такие как принятый на Сан-Францисской конференции Устав ООН, требующий воздерживаться «в... международных отношениях от угрозы силой или ее применения...»²), можно отметить, что воздушная война ведется с применением особых методов и средств.

Как бы то ни было, если эти средства (оружие) и методы (тактические приемы) являются законными, есть основания полагать, что результат их применения, а именно, воздушная война, также является законным. Во всяком случае следует подчеркнуть, что критерий законности должен применяться как к методам, так и к средствам, поскольку, если во время воздушной операции применяемое оружие или тактические приемы не соответствуют нормам права, с юридической точки зрения эта операция является недопустимой³.

Какие средства и методы можно применять в воздушной войне?

Использование разрешенного оружия регулируется принципом ограничения и военной необходимости. Этот принцип излагается в международном гуманитарном праве, которое налагает определенные ограничения на выбор оружия и предусматривает его применение только в случае необходимости.

Примером тому является Санкт-Петербургская декларация 1868 г. В ней уточняется, что военные действия должны преследовать только одну цель — получение военного преимущества, и запрещается использовать снаряды, которые при весе менее 400 граммов имеют свойство взрывчатости или снабжены ударным или горючим составом. Существуют и другие ограничения и правила, касающиеся боеприпасов и методов, которые могут применяться в воздушной войне. Назовем некоторые наиболее важные из них.

- *Причинение излишних страданий.* Помимо того, что это ограничение упомянуто в прямой форме в статье 35, пункт 2, Дополнительного протокола I, оно является результатом применения принципа гуманности, согласно которому акты войны должны причинять минимум страданий — не превышая его, так как это было бы негуманно и нецелесообразно, и не опускаясь ниже него, так как этого было бы недостаточно.
- *Причинение окружающей среде ущерба, имеющего широкие, долгосрочные или серьезные последствия.* Возможное отождествление данного запрета с потенциальными последствиями применения ядерного оружия было, по видимому, тем соображением, которое помешало странам, обладающим

¹ Charles Rousseau, *op. cit.*, p. 355.

² Устав ООН, статья 2, пункт 4.

³ Выбор методов и средств ведения войны не является неограниченным (статья 35 Дополнительного протокола I к Женевским конвенциям). Ограничения в отношении оружия предусматриваются также в статье 23 Гаагской конвенции II.

этим оружием, ратифицировать Дополнительный протокол I к Женевским конвенциям. Тем не менее не следует забывать, что ядерное оружие не запрещено и даже не осуждено ни одним международным договором. Только Генеральная Ассамблея осудила его использование в своей резолюции 1653 (XVI)¹, принятой в 1953 г.

- *Применение удушливых, ядовитых или других подобных газов и бактериологических средств.* Это оружие было запрещено Женевским протоколом 1925 г., цель которого заключалась в том, чтобы привести в соответствие с требованиями времени III Гаагскую декларацию 1899 г. Позднее данный вопрос рассматривался в Парижской конвенции 1993 г. о полном запрещении химического оружия. Эта Конвенция является наиболее радикальной из всех существующих, но она вступит в силу только после того, как ее ратифицируют не менее 65 стран, а на момент написания настоящей статьи (апрель 1997 г.) ее еще не ратифицировали некоторые государства, играющие весьма важную роль в международной жизни, — США, Российская Федерация, Франция, Ирак, Великобритания.
- *Применение мин-ловушек и других подобных устройств.* Определение этого вида оружия приводится в статье 2 Протокола II к Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие². В качестве примера в первую очередь следует привести использование мин-ловушек под видом лекарств вьетнамскими партизанами и в виде детских игрушек, что имело место в Афганистане.
- *Использование биологического и токсинного оружия.* Конвенция о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и о его уничтожении (1972 г.) касается не только самого оружия, но и средств его доставки. В связи с этим следует напомнить, что если на Западе токсины считаются биологическим оружием, то на Востоке их рассматривают как оружие химическое, поскольку они не являются живыми организмами.

Как можно вести воздушную войну?

Несмотря на то что авиационная тактика должна позволять успешно действовать в соответствии с линией поведения, выработанной командиром, ей надлежит также оставаться в рамках, определенных правом вооруженных конфликтов, и поэтому нужно принимать во внимание следующее.

---

¹ Данная резолюция гласит, что применение ядерного и термоядерного оружия противоречит Уставу ООН. При голосовании по ней было подано 20 голосов «за» и 20 «против» при 26 воздержавшихся.

² Поправка от 3 мая 1996 г.: «...устройство или материал, которые спроектированы, сконструированы или приспособлены для того, чтобы убивать или наносить повреждения, и которые срабатывают неожиданно, когда человек прикасается или приближается к кажущемуся безвредным предмету или совершает действие, кажущееся безопасным». — МЖКК, № 10, май—июнь 1996, с. 98–114.

- *Военные хитрости законны во всякое время.* Введение противника в заблуждение путем маскировки баз ВВС, имитации полета с помощью самолетов-мишеней или дистанционно управляемых беспилотных летательных аппаратов, путем применения электронных средств или даже используя его устройство выборочного опознавания или радиолокационную систему опознавания «свой — чужой», чтобы пройти его зону ПВО, — все эти тактические приемы и методы являются совершенно законными.
- *Вероломство всегда является незаконным.* Вероломство запрещается без каких бы то ни было оговорок, которые позволили бы отнести его к какому-то отдельному виду войны¹. Иными словами, запрещается совершать враждебные действия, пусть и создающие военное преимущество, если они направлены на то, чтобы злоупотребить доверием противника. При ведении воздушной войны запрещаются нижеследующие действия.
- *Симулирование статуса гражданского летательного аппарата.* Использование коммерческого рейса или соглашения о пролете над территорией для совершения враждебных действий, таких как выполнение задачи по фотографической или электронной разведке, приведение в действие систем ПВО или даже непосредственное нападение. Все это может происходить над неприятельской территорией до начала военных действий или над нейтральной территорией; после начала конфликта обычно объявляется об установлении запретной воздушной зоны, что должно исключить возможность каких бы то ни было пролетов.
- *Использование отличительных знаков гуманитарных организаций.* Запрещается осуществлять враждебные действия, в чем бы они ни состояли, даже проводить разведку с воздуха, прикрываясь номерными и опознавательными знаками нейтральных стран, гуманитарных организаций и международных учреждений, которые занимаются деятельностью, имеющей исключительно гуманитарный или нейтральный характер.
- *Злоупотребление специальными соглашениями,* например, применение санитарных летательных аппаратов либо летательных аппаратов, предназначенных для проведения операций по розыску и спасанию, в каких бы то ни было целях, не совпадающих с теми, для достижения которых данным летательным аппаратам был предоставлен особый статус. В связи с этим необходимо напомнить, что во время конфликта летательным аппаратам указанного типа необходимо иметь специальное и четко сформулированное разрешение на выполнение их задач внутри определенной зоны и в условиях, приемлемых с точки зрения безопасности.

В каком месте или из какого места разрешается вести воздушную войну?

Естественно, из воздушного пространства. Для того чтобы дать определение воздушного пространства, необходимо определить два измерения: проекцию на земную поверхность и высоту. Существуют две теории определения проекции.

---

¹ Дополнительный протокол I, статья 37.

Первая из них основана на ортогональной проекции на воздушное пространство территории различных государств, включая их территориальные воды. Эта теория не получила широкого признания, поскольку при ее применении определенные участки воздушного пространства оказываются вне юрисдикции какого-либо государства.

Вторая теория, хотя она и подразумевает такую же площадь проецируемой поверхности, берет за основу полярную проекцию, где полюсом служит центр Земли, а плоскостью проекции является окружающее воздушное пространство. Эта теория в настоящее время получила большее распространение, поскольку при ее применении никакой участок воздушного пространства не остается вне чьей-либо юрисдикции.

Чтобы операции, проводимые в ходе воздушной войны, были законными, упомянутые площади поверхности должны отвечать еще одному условию: они не должны принадлежать нейтральным странам, включая их территориальные воды, и не должны включать в себя зоны, имеющие особый статус. Однако если лица и объекты, находящиеся в вышеописанных регионах, не подвергаются никакой опасности, разрешается проводить оборонительные авиационные операции.

Высота, связанная с участками площади, находящимися в пределах вышеописанного воздушного пространства, зависит от того, какая принята теория. Приемлемые величины высоты изменялись по мере совершенствования систем охраны воздушного пространства, предназначенных для обнаружения и перехвата объектов в воздухе. За это неизбежно отвечают органы власти заинтересованной страны, которая может даже прибегнуть к силе для охраны своего нейтралитета.

Кто может вести воздушную войну?

При ведении воздушной войны от ее основных действующих лиц требуются особые знания и навыки. Поэтому, хотя теоретически участвовать в ней могут все лица, перечисленные в статье 4 Женевской конвенции III и в статье 43 Протокола I, современный опыт и история показывают, что в качестве комбатантов выступают прежде всего лица из состава регулярных вооруженных сил, хотя имели место инциденты с участием, например, боснийских сербов в конфликте в бывшей Югославии, или случаи захвата истребителей, принадлежащих албанским ВВС, повстанцами во Влре (1997 г.).

В любом случае можно утверждать, что всякий летчик, проникающий в пределы территории противника на самолете с опознавательными знаками, никогда не теряет своего статуса комбатанта и, следовательно, ни в коем случае не может рассматриваться как шпион.

Иное дело, когда речь идет о летчиках, вынужденных совершить посадку или выбраться с парашютом и таким образом выведенных из строя. В ходе разработки Дополнительного протокола I было выдвинуто, хотя и не принято, предложение, согласно которому летчик, выбрасывающийся с парашютом из терпящего бедствие самолета, должен приравниваться к потерпевшему кора-

блекрушение, и, следовательно, его необходимо разыскать, подобрать и оказать ему помощь. Политика Германии во время Второй мировой войны противоречила такому подходу, а именно, она состояла в том, что неприятельских летчиков, которые выбрасывались с парашютом и могли приземлиться на территории противника, расстреливали в воздухе, а тех, кто приземлялся на территории Германии, захватывали и впоследствии подвергали допросу.

В конечном итоге была принята статья 42 Протокола I, в которой в прямой форме рассматривается вопрос о летчиках, покидающих с парашютом терпящий бедствие летательный аппарат, как имеющих статус выведенных из строя.

Какие объекты могут подвергаться нападению с воздуха?

Как правило, враждебная воздушная операция бывает направлена против военных объектов, что исключает ее направленность против гражданского населения и гражданских объектов¹.

К сожалению, как показывает история, жертвами вооруженных конфликтов все в большей мере становятся гражданские лица. Поэтому, с военной точки зрения, прежде чем принять решение о проведении атаки с воздуха, необходимо подумать о *принципе соразмерности*. Указанный принцип считают ахиллесовой пятой права войны в силу его субъективного характера. Возможно, это правило можно изложить таким образом — нападение с воздуха, которое, как предполагается, повлечет за собой жертвы среди гражданского населения, будет считаться допустимым в том случае, если допустимым будет признаваться аналогичное нападение на часть территории собственной страны, оккупированной противником, в случае которого жертвами среди гражданского населения станут соотечественники.

Есть еще один аспект проблемы военного объекта. Запрещается подвергать нападению, даже если это может создать военное преимущество, объекты, разрушение которых может вызвать высвобождение опасных сил. К числу таких объектов относятся плотины, дамбы и атомные электростанции².

Не могут становиться объектом непосредственного нападения также и культурные ценности при условии, что они включены в Международный реестр культурных ценностей, находящихся под специальной защитой, правильно обозначены и взяты под наблюдение. С этого момента возможные противники должны гарантировать им неприкосновенность³.

Во всех упомянутых случаях ответственность за защиту своих жителей и их собственности лежит на правительстве страны. Например, если сооружения военного характера находятся вблизи от мест проживания гражданского населения, как это было во время войны во Вьетнаме, где установки ПВО располагались в деревнях, контролируемых коммунистическими партизанами,

---

¹ Дополнительный протокол I, статья 52: «... военные объекты ограничиваются теми объектами, которые в силу своего характера, расположения, назначения или использования вносят эффективный вклад в военные действия...»

² Дополнительный протокол I, статья 56.

³ Гаагская конвенция о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта от 14 мая 1954 г.

противник может использовать только сверхсложное оружие, которое производится в меньших количествах и стоит дороже, чем обычное оружие. Хотя такое оружие и было разработано в целях обеспечения более высокой точности нападения, снижения риска для экипажа и во избежание случайного ущерба, относительно небольшие его запасы и высокая стоимость приводят к тому, что оно используется лишь для авиационных ударов, осуществляемых с хирургической точностью. Поэтому такое оружие применяется крайне редко. Так, во время войны в Персидском заливе оружие данного типа было применено только в 7% случаев.

Воздушная война в Руководстве Сан-Ремо

В 1988–1994 гг. группа специалистов по международному праву и военно-морских экспертов разработала Руководство Сан-Ремо по международному праву, применимому к вооруженным конфликтам на море¹. В наше время трудно представить себе военные действия на море без участия летательных аппаратов. Вот почему, хотя в указанном Руководстве и не рассматриваются авиационные операции как таковые, они анализируются параллельно с военно-морскими операциями, и приведенные в нем определения, классификации и рекомендации могут быть экстраполированы на враждебные действия, осуществляемые авиацией. Хотя в Руководстве не содержится никаких неожиданных положений, оно может принести большую практическую пользу при изучении роли летательных аппаратов в военно-морских операциях. В связи с этим следует обратить внимание на приводимую в нем классификацию летательных аппаратов, распределенных на четыре категории (военные, вспомогательные, гражданские летательные аппараты и гражданские авиалайнеры), а также на анализ этих категорий.

Несколько примеров военных действий, осуществляемых авиацией

Нанесение ударов по городам

Воздушные налеты на города практиковались во время Второй мировой войны обеими сторонами, в частности Германией и Великобританией. Эту практику в стратегическом плане оправдывал маршал авиации сэр Артур Трейверс Харрис, командующий бомбардировочной авиацией ВВС Великобритании, который стоял у истоков того, что мы сейчас называем «стратегией бомбовых ударов по городам». Весьма известным примером этой стратегии является «налет тысячи бомбардировщиков» на Кёльн в мае 1942 г., предпринятый в качестве репрессалии за немецкие бомбардировки Лондона. В ходе налета в центре города были произведены разрушения на площади свыше 242 гектара².

¹ Руководство Сан-Ремо по международному праву, применимому к вооруженным конфликтам на море. — МЖКК, № 7, ноябрь—декабрь 1995.

² Enciclopedia de Aviación y Astronáutica, *op. cit.*, vol. 4, p. 672.

Стратегический анализ основывался на следующих предпосылках:

- чтобы воевать на континенте, Великобритании было необходимо иметь 15 бронетанковых и 70 иных дивизий;
- бомбардировка немецких городов Рурской области заставила бы истребительную авиацию Люфтваффе защищать территорию Германии, в результате чего меньше истребителей оставалось бы на других фронтах, в частности на восточном;
- немецкие батареи ПВО имели многоцелевое назначение и использовались также против танков и бронетранспортеров. Бомбардировка крупных немецких городов заставила бы вывести батареи ПВО с фронта и разместить их вокруг этих городов.

При рассмотрении этих фактов в свете международного гуманитарного права необходимо помнить, что во время Второй мировой войны не существовало никаких соглашений, договоров, конвенций или иных документов, регулирующих защиту гражданского населения и его собственности. Конвенции, имевшие силу в те годы, касались только защиты раненых и больных на полях сражений и в морской войне на госпитальных судах, а также законов и обычаев войны и защиты военнопленных.

Операция «Каньон Эльдorado»

Эта операция по нанесению бомбовых ударов была проведена ВВС и ВМС США 14 и 15 апреля 1986 г. по ливийским военным объектам, таким как штаб ливийских вооруженных сил в Баз-Азизии, лагерь подготовки диверсантов-террористов, расположенный в порту Сиди-Биллал, и военная зона аэропорта Триполи. Независимо от законности или незаконности авиационных ударов и пересечения «линии смерти», установленной полковником Каддафи на широте 32°30', мы упоминаем эту операцию в настоящей статье, поскольку в отдельных средствах массовой информации прозвучали обвинения, согласно которым самолеты-заправщики, взлетевшие с британских военных баз, якобы пересекли воздушное пространство нейтральной страны, а именно, Испании.

На самом деле все было иначе. Заправка горючим происходила над юго-западной частью Великобритании и мысом Сан-Висенти (Португалия). Маршрут до целей и обратный полет также проходили за пределами воздушного пространства Испании. Следует, возможно, упомянуть о том, что испанский самолет с авиационной базы Альбасете перехватил на расстоянии приблизительно 60 миль от Валенсии американский самолет, который сбился с курса, а также о том, что один американский самолет произвел вынужденную посадку на испанской базе Рота, так как у него перегрелся один из двигателей.

Война в Персидском заливе: операции «Буря в пустыне» и «Щит пустыни»

С начала операции «Щит пустыни» в состав штабов были включены военные юристы, задача которых заключалась в том, чтобы консультировать командиров по вопросам права в его применении к ведению операций. В ходе второго

этапа войны так называемые «оперативные юристы» постоянно находились рядом с командирами, причем они были, по меньшей мере, в чине командиров отделения. Они консультировали командиров по вопросам выбора целей и даже степени подавления этих целей¹.

Операция «Deny Flight» в бывшей Югославии

Командующий 5-й армией в составе объединенного тактического воздушного командования НАТО может в любой момент получить точную и конкретную консультацию по вопросам права войны, предоставляемую ему юридическим советником, присутствующим на всех оперативных совещаниях, в ходе которых изучаются и анализируются цели и рекомендуемая степень их подавления или уничтожения.

Заключение

Подводя итоги, можно сказать, что воздушная война — это всегда насилие, она не обходится без жертв. С одной стороны, при ведении воздушной войны следует соблюдать право войны, ее законы и обычаи. С другой — необходимо соблюдать и международное гуманитарное право, иными словами, жертвам конфликтов должна предоставляться защита, а покровительствуемые лица не должны подвергаться нападениям.

Хотя не существует специальных юридических документов, посвященных воздушной войне, аналогичных тем, которые касаются войны на суше и на море, в гаагском праве и Дополнительном протоколе I к Женевским конвенциям содержатся ограничения, запреты и указания на этот счет.

Кроме того, враждебная авиационная операция может быть законной только при условии соблюдения четырех принципов международного гуманитарного права: ограниченности, военной необходимости, гуманности и соразмерности.

К воздушной войне применимы также все нормы обычного права и те экстраполяции, которые можно сделать на основе сравнительного права.

Наконец, хотя Руководство Сан-Ремо и не относится к числу документов договорного права, оно тем не менее в значительной мере проясняет вопрос об использовании летательных аппаратов на море. Поэтому можно сказать в заключение, что отсутствие документов, которые регламентировали бы действия в воздухе, не является препятствием для применения права войны к враждебным авиационным операциям, и никакие операции такого рода не остаются за пределами его сферы действия. Все это позволяет сделать вывод о том, что, по-видимому, нет необходимости в разработке таких регламентирующих документов, даже если это представляется желательным. Напротив, если новые правила окажутся слишком подробными или налагающими слишком много ограничений, они могут не получить поддержки большинства государств. В ином же случае они не добавят ничего нового к существующим положениям права войны.

---

¹ Lt Col. *John G. Humphries*, USAF, «Operations law and the rules of engagement in operations Desert Shield and Desert Storm», *Airpower Journal*, Fall 1992, p. 25 ss.

Вехи в истории развития воздушных операций

24 июня 1783 г. Братья Жозеф и Этьен Монгольфье поднимаются в воздух на воздушном шаре.

23 сентября 1870 г. В ходе франко-прусской войны совершена первая военная операция с использованием воздушного шара.

29 июля 1899 г. В Гааге состоялась Первая международная конференция мира: запрет бомбардировок с воздушных шаров.

7 декабря 1903 г. Состоялся первый полет Орвилла Райта в Дейтоне (штат Огайо).

1 ноября 1911 г. Лейтенант Гавотти подвергает бомбардировке оазис Айн-Зара в ходе итало-турецкой войны.

20 августа 1914 г. Лейтенант Ватто и сержант Бреге производят воздушную разведку во время битвы на Марне.

5 октября 1914 г. Сержант Франц и его механик Кено сбивают самолет во время битвы на Марне.

22 ноября 1920 г. МККК выступает с предложением о принятии документов, регламентирующих ведение воздушной войны.

20 февраля 1923 г. Проект Правил ведения воздушной войны.
